Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Здесь повелеваю я! (Окончание)

Дальнейшее завоевание крошечной страны, умещавшейся в спальном корпусе интерната, уже не представляло для неё особых трудностей. После того, как Алёна на глазах у подруг торжественно опустила троих школьных авторитетов, дело пошло как по маслу. Жутко – сладостные слухи об этом быстро разлетелись среди коллектива, вселяя в пацанов почтительный трепет и порождая постыдно – вожделенные мечты присоединиться к когорте опущенных счастливцев. Примеру сильных и влиятельных сразу же последовали более слабые. И вскоре вся школа была охвачена доселе невиданной страстью. Алёнкины одноклассницы – согласно обещанию принцессы – обзавелись персональными рабами (каждая – тремя – четырьмя), слепо повинующимися госпожам, безропотно исполняющими любые их прихоти и радующимися каждой возможности приложиться к очаровательной ножке хозяйки. Не были обделены её милостью и остальные девочки, хоть и не удостоились чести быть приближенными к особе новоявленной Государыни.
Сама основательница сказочного королевства отныне вознеслась на небывалую высоту и обрела неслыханную власть над умами и душами сверстников. Девчонки бледнели от страха, если Её Высочество изволили замечать в их поведении малейшее нечаянное проявление неуважения к своей священной особе. И немедленно бросались заглаживать вину, прислуживая Повелительнице – то принося ей обед и ужин, то подавая что – нибудь из вещей, то собирая с пацанов денежную дань за право находиться в счастливом подданстве у принцессы Алёны и терпеливо дожидаться её милостей…
А мальчишки – рабы?! Эти хлюпики, ещё недавно кичившиеся кто силой, кто интеллектом, кто стальным характером, сейчас дрались до крови и порванной одёжки за высокую привилегию слизать с пола хоть один грязный след августейшей ножки, предварительно расцеловав его. А когда королевне было угодно покинуть свои покои и отправиться на прогулку, толпой бросились к её ногам, били челом о пол и со слезами умоляли осчастливить их недостойные рожи хоть одним прикосновением прекраснейшей стопы. Трепеща от кайфа, стелились ей под ноги и подставляли лица под её подошвы. И Алёна с презрительной ухмылкой шествовала по этому живому ковру, ощущая пяточками страстные поцелуи, но не очень – то и радуясь очередной победе и воспринимая новые знаки преклонения спокойно и равнодушно – как должное. Быстро привыкнув к своему новому высокому статусу, она уже давно смотрела на этих ничтожеств, как на живую грязь под ногами и считала ниже своего достоинства интересоваться, сколько литров спермы исторгли себе в штаны её блаженствующие холопы, как часто и насколько высоко вздымались вверх их возбуждённые «двадцать первые пальцы» при созерцании Владычицы и получении милостей от неё. Тьфу на них, презренных тварей!
Её царственное внимание было занято другим – укреплением своей власти. Теперь мимо её комнаты – королевской опочивальни – рабы проползали только на коленях или на брюхе. И кайфовали от этого. Тот, кто ещё ни разу не удостоился светлейшего монаршего взгляда и не заслужил чести быть допущенным к прелестнейшим стопам Её Высочества, становился объектом всеобщего презрения и едких насмешек. Невольники, сходящие с ума от возбуждения, были готовы совершить любое безумие по первому капризу Всемогущей, Всесильной и Несравненной…

Ах да, кое – кто пытался бунтовать, не восприняв новых веяний! Юлька Морозова из десятого «Б» дерзнула публично обозвать Повелительницу охреневшей молокосоской и зарвавшейся соплячкой! И пригрозила у всех на глазах отлупить и опустить её! За что, разумеется, была немедленно покарана. Фрейлины мигом скрутили руки бунтовщице, поставили на колени перед принцессой и заставили каяться, пригрозив в противном случае запереть её в подвале. «Пламенная революционерка», до смерти боявшаяся темноты, мышей и крыс, тут же затряслась от страха и повалилась к монаршим ножкам, вымаливая себе прощение и пощаду. Королевна великодушно соблаговолила даровать негоднице помилование с обязательным условием, что та впредь будет верно служить Владычице и никогда больше не дерзнёт даже помыслить о бунте. Прощённая со слезами (то ли бессильной досады, то ли раскаяния, то ли радости) жадно облобызала королевские ножки и торжественно поклялась в верности Госпоже Алёне...

А вечером в холле устроили торжественный раут. Посередине установили мягкое кресло – трон для принцессы. Её восшествие на престол вызвало экстаз у всех присутствующих. В длинном платье с глубоким декольте и с разрезом спереди, поочерёдно обнажающим то одну, то другую стройную ножку, восседала она там, снисходительно оглядывая обезумевших от страсти верноподданных.

Вокруг выстроились фрейлины, чуть поодаль – остальные, менее достойные дамы. А ещё дальше, на полу, валялись упавшие ниц рабы, с благоговейным трепетом встречая появление Её Высочества и робко мечтая о ниспослании монарших милостей.

И у кое – кого из них мечты осуществились. Витька Новиков удостоился чести стать ковриком для королевских ножек. А Вовка Диденко, некогда непримиримый конкурент Алёны за влияние в классе, едва не упал в обморок от счастливого шока, когда ему было пожаловано доселе небывалое вознаграждение за рабскую служ бу – право вылизать до блеска подошвы Её Высочества. Грязь уже сделала своё дело, немало поспособствовав воцарению Алёны Прекрасной, и теперь могла быть удалена. Впрочем, при желании принцесса ещё не раз прогуляется босиком по двору – и просто для своего удовольствия, и чтобы рабы, осчастливленные позволением лечь под её великолепные стопы, чувствовали ещё более острое наслаждение от унижений.

Подданные получили чёткие инструкции о том, как вести себя в будни, в учебное время, когда нельзя будет явно демонстрировать рабскую преданность и покорность Повелительнице, её придворным и своим госпожам. Им было строжайше приказано оставаться максимально тихими и послушными, не допускать даже мыслей о какой – либо шалости, озорстве, хулиганстве и всеми силами пресекать подобные явления. К девочкам обращаться только на «вы» и при первой же возможности воздавать им надлежащие почести. А по окончании учебного времени, устраняя из спального корпуса воспитателей (под любыми предлогами) или обосновываясь в укромном месте на школьном дворе, подальше от посторонних глаз, активно и добросовестно навёрстывать упущенное. Уже под конец раута Серёжка (бывший Сергей Олегович), с трепетом проползя на коленях через весь огромный холл, пал к стопам Её Высочества и удостоился персонального наставления:

– Тебе ещё не надоело тут халтурить за четверть оклада? Может, пора уже взяться за ум и начать трудиться серьёзно? Завтра же попросишь директрису перевести тебя на полную ставку и будешь работать здесь каждое воскресенье, с утра до вечера. То есть служить мне. С ещё большим усердием и собачьей преданностью. Мы все в курсе, что желающих торчать

здесь по выходным нет, но тебе отныне придётся это делать. И я думаю, что для тебя это будет огромным счастьем. Впредь вкалывай добросовестно и старайся быть на хорошем счету, потому что лузерам и неудачникам не место у моих ног. Ты всё понял?!!
Поражённый блестящим умом Повелительницы, её рассудительностью и царственным вниманием к себе, недостойному, опущенный горе – воспитатель пролепетал заплетающимся языком:
– Слушаюсь, прекраснейшая Госпожа! Благодарю вас, очаровательнейшая Госпожа! Вы столь же мудры, сколь и прелестны, великая Госпожа!
Скуля от восторга, повалился ниц и принялся старательно обцеловывать паркет вокруг её ступней. Задыхался от кайфа, от милостивой речи своей богини, от всего пережитого за этот чудесный день. И по окончании раута, до самого прихода ночной няньки, ещё долго лежал ничком и тыкался губами в пол, на котором стояли чудеснейшие в мире ножки… А затем новосозданное микрокоролевство погрузилось в счастливый сон…
Что такое?! Кто дерзнул разбудить Её Высочество в такую рань, когда за окнами только начинало светать?! Это были посетители, никогда не нуждавшиеся в докладах, позволениях и записях на приём – ранние солнечные лучи, зовущие на ежеутренний променад. Алёна вспомнила вчерашнюю встречу утра, свои беззаботные, весёлые пляски босиком по лужам, по грязи и по росе – с заливистым, искренним смехом. И внутри её зашевелилось что – то похожее на грусть. Осмотрелась вокруг и обмерла. Где установленный вчера балдахин над её ложем? И почему фрейлины бесстыдно дрыхнут в кроватях рядом с ней, как равные?! Их место – у порога, на ковре!.. Схватила с тумбочки мобильник и уставилась на него, не веря своим глазам: на электронном календаре значилось воскресенье! Воскресенье, а не понедельник! У неё перехватило дыхание. Это что же?.. Значит, это ей просто приснилось?!! Значит, ничего не было – ни поочерёдного опускания воспитателя, подруг и одноклассников, ни торжественного воцарения, ни всеобщего болезненного экстаза, ни созданного ею сказочного мини – королевства?!! Не было!!! Ха – ха – ха! Ха – ха – ха! Так это же круто! Это суперкруто!!!
Чуть было не расхохоталась во весь голос, но вовремя остановилась – чтобы не разбудить «фрейлин». Справа от неё сладко посапывала Маринка, смешно улыбаясь во сне. И Алёнка почувствовала невыразимую нежность к своей лучшей подружке, к этой наивной, голубоглазой блондиночке. Полными слёз глазами окинула остальных – рыженькую, всегда спокойную Валю, пухленькую смешливую Вику, шуструю жгучую брюнеточку Свету, добродушную, рассеянную отличницу Виолетку… И опустилась на колени, закрыв руками заплаканное лицо и шепча про себя: «Простите меня, девчонки! Даже если ничего этого не было, простите! Какие же вы всё – таки классные!
И как я благодарна вам за дружбу, за то, что терпите меня рядом с собой, за то, что нормально воспринимаете меня такой, какая я есть! И низкий поклон, и глубокий реверанс за моё почётное прозвище – Принцесса! Клянусь, что теперь буду его носить с ещё большей гордостью! Огромное – преогромное спасибо вам за всё!»…
Тихонько поднялась, надела своё любимое длинное платьице, причесала перед зеркалом волнистые тёмно – русые кудри и на цыпочках прошла к двери. Осторожно прокралась по коридору, бесшумно спустилась по лестнице и выбежала во двор. К ним, к своим давним друзьям – к утренним солнечным лучам, к свежему дурманящему ветерку, к росистой шёлковой траве, по – прежнему приятно ласкающей её босые ножки…